

Бессмертный Чжан, который раньше был невыносим со мной, теперь прикрывал свой живот и падал на землю от боли и конвульсий. Кровь текла дико, буквально как кран, который открыл свои шлюзные ворота.

Вскоре земля уже была покрыта ярко-красным цветом, и когда рабыня-призрак увидела это, она тут же спрыгнула с крыши и исчезла. Я отчетливо видел, что на ее лице все еще оставался намек на улыбку, как будто она чувствовала боль при обретении свободы.

"Второй дядя!"

Когда Чжан Шао увидел сцену на моей стороне, он отшатнулся в ужасе, но его рот гневно кричал: "Взять его! Убейте его!"

Однако священники слишком боялись подойти ко мне, и взгляд в их глазах уже намекал на страх.

Я выдержал боль и вытащил черное длинное слово с плеча. Эта штука должна продаваться за деньги. В этот момент я с трудом встал и посмотрел на умирающего Бессмертного Чжана, как я сказал с сардонической улыбкой: "Какого черта, каким бы даосским монархом ты ни был". У каждого есть только одна жизнь. Господин Доджун, я не знаю, слышали ли вы когда-нибудь о Стране Греха. Если ты будешь ходить где угодно, может быть несколько маленьких людей, которые убьют тебя".

Его глаза засияли, и я выдохнул с облегчением. В этот момент, хотя у меня все было хорошо, наша сторона все еще была в невыгодном положении, мы были в меньшинстве с другой стороны, и наши люди теперь были в осаде. .

Тем не менее, все держались и не падали, несмотря на то, что их уже несколько раз резали, все они стояли твердо на фронте, защищая Эми и Цзян Эр Цянь. Эти даосские священники достойны быть учениками даосской секты, и они защищают свои жизненные точки в борьбе. И так как Чен Юань сражался со мной в грешной стране, он был не менее искусным.

Я прикрыл рану на плече и прихрамывал к собственному народу. Там был неверующий чернокожий мужчина, который не мог не броситься ко мне в этот момент, он подпрыгнул и ударил меня копьем в грудь. Я быстро достал свой меч и с острой милостью отрезал копье, а также левую руку, которую он поставил перед своим длинным словом.

"А!"

Человек в черном кричал от боли, и я пнул его в грудь ногой вверх, ударив его пятью футами о землю. И я наступил ему на горло, посмотрел на людей, дравшихся в крови, и засмеялся: "Ладно, у одного из них есть яйца". В жизни есть два пути. Одно дело - создать свой собственный бизнес, а другое - последовать за другими. Первые как люди, вторые как собаки. Но если первый не делает хорошо, это ничем не отличается от собаки; если второй показывает свои способности, хозяин будет относиться к вам не как к собаке, а как к брату. Когда придет время, один человек будет под другим..."

В этот момент мужчина в черном цвете у моих ног поднял правую руку и больно разбил ее о мою поврежденную правую ногу. Наконечник ножа упал и ударил его ножом в руку, смертельно прижав руку к полу. Он издал кишечный крик, который принёс слезы боли в глаза.

И я посмотрел на людей и крикнул: "Теперь перед тобой есть путь. Признать хозяина, а также владельца, некоторые из вас не достойны второго взгляда, а некоторые из вас достойны

лояльных следовать. Прямо сейчас, тот человек, который достоин вашего верного последователя, наблюдает, как вы сражаетесь, он не позволит вам вступить в Небесную или Зеленую секту, но он отдаст. Вы находитесь в более сильном положении и лечении, чем Зеленые ворота. Он - человек праведный, но теперь он готов сидеть в стороне и стоять в стороне, пока мы сражаемся. Это не хладнокровно, а скорее шанс посмотреть на вас всех. Скажи мне, что он увидит?"

На меня смотрели даосские священники, и в их глазах был намек на пыл и решительность.

Это видно.

Люди здесь не были дураками, они могли сказать, взглянув на Цзяна Эркияна, что его происхождение определенно не было обычным. Этот шестнадцатый хозяин также был назван абсолютно несправедливо.

Я проявил сострадание и скрестил пальцы на шее чернокожего мужчины. Он слабо посмотрел на мою милость и испугался, в то время как я с интересом чихнул: "Видя, что мы в меньшинстве и срублены этим полусердечным консорциумом". Разрушить их тела, отрезать им головы и повесить их с крыш, убить на коленях, поклониться и молить о пощаде? Нет!"

"Пффф!"

Я врезался вниз, и человеку в черной голове сразу же отрубили голову. И я наклонился, схватил его за волосы, поднял эту голову высоко в воздухе, а потом бросил ее сильно в воздух!

Кровь полетела в воздух, образуя идеальную параболу, как будто шел дождь, и я издал рев: "Он увидит кучу. Сильная борьба с этим недостатком безумна и видит, как мы засовываем наши клинки в грудь наших врагов, и видит, как мы носим пот и кровь, как Здесь стоит гигант. Даже если враг силен, даже если он в меньшинстве, мы скажем ему с длинным мечом в руках... перед лицом абсолютной власти. Все эти трюки бесполезны! Скажи мне! Ты хочешь быть несчастным в Даосской правовой секции, или ты хочешь следовать за Цзян Мэй, следовать за мной, и следовать за молодым хозяином семьи Цзян, господином Цзян Эр Цянь!?"

"Убить!"

Люди радостно поднимали оружие и кричали вместе со мной. Каждый из них выглядел взволнованным, и теперь несколько тяжело раненых священников отступили, но потом те, кто был готов во все времена, сразу же заняли верхнюю ступеньку. Они были в положении диких волков, лихорадочно пожилавших жизнь чернокожих людей своим оружием.

Профессиональный или непрофессиональный, экспертный или мусорный.

Проблема не в количестве людей.

Эта безжалостность была истинной силой. Если в повседневной жизни эти чернокожие люди жили, лизая кровь с края ножа, то мы просто жили с головой, свисающей с талии. .

Я прихрамывал спиной ко всем, я был очень устал в этот момент и должен был смириться с состраданием.

Это... все еще опасно, наши цифры слишком малы. Если мы получим еще несколько раненых, боюсь, мы будем заболочены с другой стороны.

Пока я волновался, внезапно сзади нас из дверного проема доносился довольно безудержный смех.

"Йо-йо-йо, Цзян Чэн, тебя сильно избили."

Я повернул голову в замешательство и внезапно был ошеломлен. Я увидел, как Луо Цяоцяо, одетая в сильный костюм с кинжалом, прикрепленным к каждой из ее ног, со смехом выходила из дверного проема.

Она тоже была здесь!

"Простите..." Луо Цяоцяо пожала плечами и улынулась Цзян Мэй, которая сидела на стуле, "Я опоздала из-за чего-то. Многие мои вещи новые, и я не хочу, чтобы на них была кровь, но я наконец-то выбрала эту".

Цзян Мэй игриво улынулась: "Всё в порядке, как раз вовремя". Брат Ченг только что прикончил одного из самых могущественных даосских правителей с другой стороны, а остальные - несколько новичков, уверен, что вы легко приберетесь".

Луо Цяоцяо уехал и сказал безразлично: "Это всегда Цзян Чэн, который делает шоу каждый раз, забудь об этом, я пойду убью кучу их первыми".

Сказав, что, Луо Цяоцяо сразу же бросился к толпе, посреди ночи, одетый в сильную черную костюмку, она, казалось, одна с ночью, свободно перемещаясь по толпе, где бы кинжал не прошел, он поднял ярко-красную кровь.

"Какая сильная женщина..." на нашей стороне, даосист не мог не бормотать.

Я засмеялся, затем посмотрел на Цзяна Эркияна и улыбнулся: "Мастер Шестнадцать, что чувствует эта группа людей под тобой?".

"Ты заставляешь меня взять ученика?"

Цзян Эркян посмотрел мне в глаза и вдруг показал улыбку, его голос, хотя и легкий, был слышен всеми присутствующими: "Но.... ...это довольно интересно, я всегда должен устанавливать свою собственную власть. Тогда дайте мне посмотреть, есть ли у вас такая квалификация, чтобы стать моей первой партией учеников-патриархов".

Услышав слова Цзяна Эркиана, люди не могли не трепетать. Это было не из-за страха, а потому, что боевой замысел в их сердцах был полностью пробужден!

"Убить!"

Под руководством Ло Цяоцяо все перестали защищаться и взяли на себя инициативу по направлению к Чжан Шао. Он был настолько напуган, что отступил, взволнованно крича: "Убейте их! Поторопитесь, вы, кучка неудачников, вам так много платят по будням, но когда дело доходит до критического момента, вы все бесполезны!"

"О?"

Ло Цяоцяо посмотрела на Чжан Шао и вдруг улынулась: "Это генерал? Дай мне минуту."

Сказав это, она побежала в сторону Чжан Шао. Видя, как Ло Цяоцяо бросается к ней, Чжан Шао страшно вытащил пистолет и направил его на нее, ревуший: "Иди к черту!"

"Ты приставил ко мне пистолет?"

Луо Цяоцяо улыбнулась и чихнула: "Никто не осмелится наставить на меня пистолет".

Вдруг раздался выстрел, останавливая всех на своих путях в тихую ночь.

Почти в то же самое время Луо Цяоцяо бросила кинжал в руку в сторону Чжан Шао в быстром темпе.

Кровь была похожа на цветы на другом берегу реки, открывающиеся в эту темную ночь.

<http://tl.rulate.ru/book/41095/943122>